Глава 276: Смерть феникса

В пространственном барьере Сада Чжоу начали появляться признаки коллапса.

Это был неизбежный эффект их битвы. Источники кровей Сюй Южун и Нанькэ были слишком сильными, и в этот момент они подтолкнули скорость сжигания их жизни до пределов. Ци, которое они источали, уже превысило пик Неземного Открытия, достигнув максимума, который позволяли правила Сада Чжоу.

Конечно же, Сад Чжоу не рухнет, так как правила, ответственные за поддержание функционирования мира лишь непосредственно уничтожат угрозу, которая была в существовании Сюй Южун и Нанькэ.

Оружием, которое использовал Сад Чжоу, были разрушенные фрагменты пространственного барьера.

Фрагменты барьера покинули ночное небо, превратились в метеоры и упали в сторону пика Долины Заката.

Если Сюй Южун и Нанькэ не прекратят свой бой, а вместо этого позволят своему ци увеличиваться, они, несомненно, умрут. Они станут пылью, созданной бесчисленными метеорами над Долиной Заката.

Они погибнут.

Нанькэ абсолютно точно знала об этом. Раньше, когда она использовала Южный Перекрестный Меч на Сюй Южун, это уже привело к искривлению пространства в Саду Чжоу. Это позволило ей подтвердить максимальную мощность, которую мог выдержать Сад Чжоу. Ее план состоял том, чтобы повысить уровень силы выше этого максимума, вынудив Сюй Южун также повысить уровень ее силы, чтобы также превысить максимальный потенциал Сада Чжоу.

Это был ее метод боя.

Он представлял ее образ мышления для этой битвы.

Почему бы ее учитель, невероятно осторожный Военный Советник расы Демонов, Черная Роба, дал ей такую важную миссию по убийству Сюй Южун? Потому что Черная Роба очень хорошо понимал, что она была готова умереть с Сюй Южун.

Ее судьба была определена из-за Сюй Южун. В результате она пригласила своего противника, чтобы с большим счастьем вместе идти к концу судьбы. Потому что это означало, что она также могла определить судьбу Сюй Южун.

Таким образом, Сюй Южун определенно умрет этой ночью в Саду Чжоу. Хотя девушка не хотела принимать такой бой, она ничего не могла поделать. Если она продолжит сжигать ее истинную кровь Небесного Феникса, бесчисленные метеоры падут на мир Сада Чжоу, принося смерть. Если она остановится, то она еще быстрее будет убита руками Нанькэ.

Это была роковая битва, неизбежная битва. Конец битвы уже был предрешен, грустно и разочарованно.

Казалось, что никто не может изменить исход.

Однако, на вершине Долины Заката всегда был сторонний наблюдатель.

Старик сохранял тишину. Наблюдая за битвой, в этот момент он, наконец, больше не смог сдерживаться.

Он был абсолютно уверен, что метод боя Нанькэ определенно получил признание Черной Робы, однако, он был еще больше уверен, что в то же время Лорд Демонов совсем не знал об этом.

Он не мог наблюдать, как Нанькэ умрет перед ним, потому что не хотел испытать на себе гнев Лорда Демонов. Даже более того, он не хотел видеть, как его клан, который пережил столько трудностей, будет отправлен в глубокую бездну гневом Лорда Демонов и больше не сможет подняться.

В результате его рука коснулась струн цитры и начала играть серьезную мелодию.

Услышав эти ноты, гнев блеснул в равнодушном взгляде Нанькэ. Только через некоторое время он медленно вернулся к ее безразличию - она никому не позволит прервать свою битву с Сюй Южун. Однако на данный момент вся ее воля и энергия тратились на Сюй Южун, и она была не в состоянии предотвратить помощь играющего на цитре старика.

Дело, которое нельзя было изменить, можно было только принять.

Ее успокоило то, что ситуация не могла быть изменена сегодня вечером. Это была смерть Сюй Южун.

Звук цитры был похож на жужжание. Он был очень теплым, но вскоре вместо этого он нес намерение убийства.

Звук цитры достиг ее ушей, и цвет лица Сюй Южун стал еще бледнее. Бесчисленные ужасные волны возникли в ее море сознания, из-за чего она чуть не выронила Лук Утун. Это позволило Нанькэ атаковать ее тело.

Ментальная атака старейшины Клана Теневой Свечи было невероятно мощной. Но девушке требовалось прилагать все усилия в защиту против еще более опасной Нанькэ. Она фактически понесла от нее тяжелый удар.

Из угла ее губ начал медленно капать поток крови.

Эта кровь отличалась от той, которая возникала из ее пальца, держащего лук. Кровь не возникала от толчка ее сознания и не была обусловлена ее намеренным сжиганием жизни. Вместо этого она была вызвана ранением.

Ее взгляд оставался спокойным, и по-прежнему был сосредоточенным. Она молча смотрела на Нанькэ, даже не отвлекаясь на играющего на цитре старика. Ее левая рука пронзила ночной ветер, падая в ночь.

Это не была бесформенная, таинственная техника, которая могла без контакта ранить ее противника. Она лишь махнула рукой на ночь.

В ночи ничего не было, так на что она махнула?

В следующий момент черная квадратная пластина вдруг появилась в ночном небе. Она

бесшумно парила у ее плеча, как будто всегда была там, но никто не замечал ее.

Это была Пластина Звезды Судьбы Сюй Южун.

Ее левая рука опустилась в центр Пластины Звезды Судьбы.

В этот раз она не могла осторожно перемещать пальцы. В этот момент не было времени для расчета, какова была ее судьба.

То, что она хотела сделать, то, что она могла сделать, это попытаться контролировать свою собственную судьбу.

Она накапливала энергию в течение долгого времени и была готова нанести Нанькэ смертельный удар сильной истинной эссенции. С этим взмахом руки она влила все в Пластину Звезды Судьбы.

Приглушенный взрыв.

Этот взрыв прозвучал, как гонг, как сломанный гонг. Звук не был приятным, и был слегка приглушенным.

Однако, он был очень громким.

Это был звук, производимый Пластиной Звезды Судьбы.

Это был сильный звук, производимый судьбой.

На вершине дико дул сильный ветер. Вспышка света, произведенная Пластиной Звезды Судьбы, превратилась в бесчисленные ослепительные лучи света.

Звук цитры, который был, как журчащая, текущая вода, был насильственно разбит этим звуком сломанного гонга.

Несколько струн цитры лопнуло.

Цвет лица старика стал бледным, как будто он был поражен тяжелым ударом. Его вырвало кровью.

Привести судьбу в хаос и тяжело ранить противника. Удар Сюй Южун казался ослабленным, но в действительности он достиг невообразимого уровня силы. Однако она тоже заплатила за это большую цену.

Вновь раздался детский возглас Нанькэ, и Южный Перекрестный Меч вновь разделился на два.

Рука Сюй Южун, которая держала Лук Утун, начала сильно трястись. Ее взгляд все еще был спокойным, но уже не был настолько ярким, как ранее, и казался несколько мрачным.

Наиболее выделяющимся изменением было то, что все больше и больше свежей крови текло из уголка ее рта.

Старик распространил свое невероятно мощное духовное чувство, насильственно подавляя ранения, которые он получил в море сознания. Он немедленно подавил дикую истинную эссенцию в своих меридианах, и издав длинный рев, начал действовать вновь.

Он отошел от цитры, и две его руки непосредственно коснулись головы Сюй Южун. В ночи он лишь мог видеть слабый белый свет, излучаемый между его пальцем, как если бы там не было плоти, а оставались лишь одни когти.

После создания мощного звука от шлепка по Пластине Звезды Судьбы ее левой рукой, она воспользовалась возможностью, чтобы схватить угол пластины.

Она не знала, что за ненормальность была в руках старейшины шаманов, и подумала, что это определенно был сильный яд. Без раздумий она перевернула руку и нанесла удар по противнику Пластиной Звезды Судьбы.

Этот удар казался очень простым, как в детской драке. Но в действительности он совсем не был простым.

Это была завершающая атака Меча Приближающегося Света Небесной Академии.

Меч Приближающегося Света был известен за свою скорость и остроту. Скорость завершающей атаки уже достигла невероятного уровня. Из-за своей скорости она казалась очень простой.

Меч Приближающегося Света Сюй Южун был лучше, чем Меч Приближающегося Света, изучаемый любым студентом Небесной Академии.

Ее взмах был быстрее, чем аналогичная атака любого студента Небесной Академии.

Удар был настолько быстрым, что старик даже не был в состоянии избежать его.

Прозвучал приглушенный звук столкновения. Старик попытался использовать свои руки, чтобы блокировать Пластину Звезды Судьбы в ее руках. Кости его пальцев тут же были сломаны. Он был оттолкнут назад более чем на тридцать метров и не смог остановить кровавую рвоту.

Сюй Южун тоже почувствовала эффект столкновения, и ее взгляд стал еще более мрачным.

Взгляд Нанькэ оставался предусмотрительным и равнодушным, однако, он был ярче, чем ранее.

Старик понес тяжелые ранения от одного удара, но это помогло ей получить лучшую возможность за всю эту ночь.

Через весь утес вновь эхом пронесся детский крик.

Тело Нанькэ вдруг исчезло, а ее барьер мечей растворился. Она не обращала никакого внимания на десяток или около того Стрел У, и сложила руки вместе. Она слилась с Южным Перекрестным Мечом, делая выпад в направлении Сюй Южун.

Стрелы У со свистом пронзили ночное небо.

Десяток, или даже больше стрел пронзили ее тело.

Выражение Нанькэ не изменилось, как будто она совсем не чувствовала боли.

Два ярких луча направились к Сюй Южун, как две галактики.

Раздался звук трения. Это был звук нижней части Лука Тун, пронзающего камни.

В конце концов Лук Тун не смог заблокировать мощь Южного Перекрестного Меча, оставляя землю.

Лук, вырванный из земли, был подобен дереву утун без корня.

Яркие лучи от клинка оттолкнули лук вниз, нанося удар по левой стороне груди Сюй Южун. Пролилась свежая кровь.

Хотя она достигла такого важного момента в сражении, взгляд Сюй Южун оставался спокойным и сосредоточенным. С поворотом ее запястья горизонтальный лук отбил удар Нанькэ, стремительно возвращаясь назад.

Как могла Нанькэ дать ей возможность уйти? Она сделала рывок подобно тени.

Лук Тун и Южный Перекрестный Меч пересеклись, что породило бесчисленные потоки бурных ветров в ночном небе.

Нанькэ была покрыта кровью, но ее глаза стали еще ярче. Обе ее руки бросили рукоять меча и протянулись вперед, как молния.

На кончиках ее пальцев было мрачно-зеленое сияние.

У павлина было одно хвостовое перо. Оно было наиболее ядовитым, острым и быстрым в мире.

Это было Перо Павлина, истинное Перо Павлина.

Десять пальцев Нанькэ пронзили оба плеча Сюй Южун, достигая костей.

Кровь брызнула во всех направлениях. Однако, как казалось, в золотом свете появилось много черных пятен.

Больно, так больно, это действительно было очень больно.

Сюй Южун никогда не испытывала такой боли.

В результате она обезумела, подобное безумие никогда не имело место раньше.

Со звуком разрыва ее белое церемониальное платье было разорвано на множество фрагментов.

Бесчисленные лучи золотого света ударили тело Нанькэ в направлении ее пальцев.

Начали раздаваться непрерывные звуки приглушенных столкновений.

На теле Нанькэ появились бесчисленные отверстия, из которых потекла яркая кровь.

Это был шквал перьев Сюй Южун.

Вся их культивация была использована.

Все их оружие было использовано.

Все их навыки спасения жизни были использованы.

Вся их истинная сущность была израсходована.

Вся их кровь вытекла насухо.

Битва была настолько отчаянной и настолько абсолютной.

Пик Долины Заката окутала тишина. Пыль между скалами медленно улеглась, но пролитая кровь продолжала гореть. Интенсивная жара и холод сливались и исчезали, из-за чего яркость достигала предела.

Сюй Южун стояла на краю скалы. Ее выражение было немного бледным, а ее одежда была покрыта брызгами крови.

Нанькэ казалась еще более жалкой. Она была покрыта ранениями, из которых неустанно текла кровь.

Однако она была победителем.

Непрерывный, отчетливый вой зазвучал на вершине Долины Заката.

Ее голос был мягким, но также он был холодным.

Это ясное, холодное и гордое доминирование дало ей безумное чувство в конце.

Хотя вой содержал некоторое сожаление, победа была наиболее важным вопросом.

Хотя ей помог другой эксперт, смерть была самым справедливым судьей.

Она и Сюй Южун израсходовали все, что у них было, но в следующий момент Сюй Южун погибнет.

В эту ночь она наконец победила своего противника судьбы.

Это означало, что она победила собственную судьбу.

Звук превосходящей птицы медленно затих, пока, наконец, не прекратился.

Лицо Нанькэ вернулась к равнодушному внешнему виду, как выглядело раньше, и она медленно сказала: «Моя кровь в твоем теле. Позади тебя бесконечная бездна, так что ты определенно мертва».

Сюй Южун стояла на краю скалы. Ночной ветер легонько обдувал ее волосы.

Она опустила голову и не знала, что хотела сказать.

Какой вид она должна принять перед лицом смерти?

«Пожалуйста, дай мне эту славу», - серьезно сказала Нанькэ, глядя на нее.

Сюй Южун подняла голову и посмотрела на нее. В ее взгляде была доля облегчения и полутон насмешки над чем-то, как будто она наконец поняла устройство вселенной. Она была, как старуха, спокойно ждущая свою смерть, но даже больше походила на озорную девочку.

«Почему я должна позволить тебе быть счастливой?»

Сказав это с улыбкой, она развернулась, и шагнула в ночь с обрыва.

Глядя на пустую скалу, в глазах Нанькэ появилось разочарование. Она сказала, глядя пустым взглядом: «Ты - идиотка? Ты решила, что ты действительно феникс?»

Сюй Южун была реинкарнацией Небесного Феникса, а не реальным фениксом.

У нее не было пары крыльев, и она не достигла стадии Святого. Естественно, она не могла свободно летать.

Она шагнула в обрыв за скалой. Естественно, она упадет в пучину смерти.

Наступил период тишины.

Сюй Южун... реинкарнация Небесного Феникса. Даже в последний десяток или около того лет расцветания, несомненно самый красивой цветок, девушка, которую считали лидером человечества в будущем и наибольшую угрозу демонам, вот так просто умрет в Саду Чжоу?

Нанькэ подошла к краю обрыва и посмотрела в кромешную бездну. Она молча подумала: ‘Даже если тебе пришлось умереть, ты не хотела умирать от моей руки? Это твоя последняя гордость или возвращение к само-осознанию?’

Черная Дракониха молча наблюдала с небес. Ей не нравились люди, может быть, единственным исключением был Чэнь Чаншэн... Особенно узнав о том, что поведал ей дух ее отца, она испытала еще большую враждебность к экспертам людей, которые, естественно, включали Сюй Южун, персону, которая может стать наиболее сильной девушкой в мире. Логически говоря, она не должна была чувствовать симпатию или грусть к смерти Сюй Южун, и она даже очень ясно помнила, что Чэнь Чаншэн много раз говорил, что ему не нравилась его невеста. Так почему она чувствовала себя немного разочарованной или даже немного встревоженной? Если она позволит Чэнь Чаншэну узнать, что она лично увидела смерть Сюй Южун, но ничего не сделала, будет ли он винить ее?

Сюй Южун падала в пучину смерти. Ее глаза были плотно закрыты, а звук ветра, проносящегося мимо ее ушей, казался невероятно далеким. Кровь снова начала течь из уголка ее губ, начиная гореть при столкновении с ночным ветром. Это формировало полосу ярких огней, которые дрейфовали вниз, но это лишь осветило небольшую область вокруг нее, не освещая путь впереди.

Земля становилась все ближе и ближе? Смерть тоже все приближалась и приближалась, но почему гора в Саду Чжоу была такой высокой? Сколько еще ей нужно было падать, прежде чем она обретет покой?

Нет, смерть была концом. В ней не было мира. Это была не другая сторона моря звезд, которой она хотела достичь с помощью культивации.

Она спрыгнула с обрыва не ради того, чтобы направить себя к смерти. Она просто не хотела умирать в руках собирающей марь девочки.

Как же она могла не умереть?

Она закрыла глаза и подумала над этим вопросом. Где же был ответ?

Она падала все быстрее и быстрее, и ветер дул быстрее и быстрее.

Чем больше она думала, тем холоднее она чувствовала себя, ощущая разочарование и невозможность предпринять что-нибудь.

Вдруг она вспомнила что-то, что Божественная Императрица сказала ей все те годы назад, когда она покинула столицу.

«Молодой феникс, можно бояться боли, но нельзя бояться смерти… особенно тебе».

После этого она открыла глаза.

http://tl.rulate.ru/book/1222/71119